

УДК 81'33
EDN ESFKPG
DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(2).391-407
Научная статья

Возражение как способ вовлечения в онлайн-коммуникацию*

Дускаева Л.Р. , Иванова Л.Ю.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Дускаева Л.Р., l.duskaeva@spbu.ru

Аннотация. Глубокий интерес к лингвистическому изучению виртуальной коммуникации в современной гуманитаристике не случаен. В частности, дискуссии комментаторов в научно-популярных онлайн-каналах дают возможность изучить динамику вовлечения участников в диалог, который, благодаря экспликации возражений и ответа на них, из «вертикального» (от более сведущего к менее сведущему) переходит в «горизонтальный». Эмпирическим материалом данного исследования послужили комментарии к публикациям в телеграм-каналах, разъясняющих новые научные идеи («Блуждающий нерв» и *QWERTY*). Цель статьи — проанализировать динамику речевой структуры смысловой позиции участников дискуссии. Предмет нашего рассмотрения – речевое поведение диспутантов в экспликации расхождения смысловых и коммуникативных позиций. В исследовании используется диалогический метод анализа, позволяющий рассматривать «поле вовлечения» в медиа как стимулирующую реплику, а последующую дискуссию, «поле вовлеченности», как речевое реагирование в виде полилогического взаимодействия смысловых позиций. Каждая смысловая позиция рассматривается в виде структуры, включающей денотатный, модусный и коммуникативный компоненты. Благодаря такому подходу представилась возможность увидеть разные когнитивные и коммуникативные формы возражения в дискуссии: в поле вовлечения возражение провоцирует дискуссию, втягивая во взаимодействие других участников; в поле вовлеченности дискуссия продолжается посредством расширения неопределенности в возражении, чем провоцируется развитие дискуссии. В последующем дискуссия поддерживается вопросами, оценками, уводом в подтекст и т.д. Установлено, что речевое развертывание возражения имеет интеракционную структуру и включает не только акт демонстрации несоответствия взглядов, но и акты выражения сомнения, сопоставления, противоречия, поддержки возражения, критической оценки и т.п. Новизна работы — в установлении разнообразия когнитивных и коммуникативных форм речевого поведения полемистов.

Ключевые слова. Цифровая платформа, онлайн-дискуссия, возражение, поле средств, несоответствие смысловых позиций, сомнение.

* Материалы обсуждены на XXVII международной научно-практической конференции «Журналистика XXI века (Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, 17–18 ноября 2023 г.)».

Финансирование. Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 22-18-00184 «Речевые практики возражения и пути их преодоления в научно-популярной медиакоммуникации».

Информация о статье. Дата поступления 10 января 2024 г.; дата поступления после доработки 19 февраля 2024 г.; дата принятия к печати 20 февраля 2024 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2024 г.

Original article

Objection as a Way to Implicate in Online Communication**

Lilia R. Duskaeva , Liubov Yu. Ivanova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Corresponding author: Lilia R. Duskaeva, l.duskaeva@spbu.ru

Abstract. In modern humanities, the deep interest in the linguistic study of virtual communication is not contingent. In particular, discussions on popular science Telegram channels provide an opportunity to study the dynamics of participants' involvement in a dialogue, which, thanks to the explication of objections and responses to them, shifts from «vertical» (from more knowledgeable person to less knowledgeable) to «horizontal». The empirical materials of the study were comments on Telegram channels on publications explaining new scientific ideas (*Bluzhdayushchij Nerv* and *QWERTY*). The purpose of the article is to analyze dynamics of the speech structure composing the participants' semantic position in the discussion. The subject of our consideration is a disputants' speech behavior which is explicated in discrepancy between semantic and communicative positions. The study uses a dialogic analysis method allowing to consider the "field of involvement" in the media as a stimulating remark, and the subsequent discussion being the "field of engagement" as a speech response in the form of a polylogical interaction of semantic positions. Each semantic position is considered in the form of a structure including denotative, modus and communicative components. Via this approach, in discussions, it has been possible to see different cognitive and communicative objection forms. Namely, it became clear that in the field of involvement, an objection provokes a discussion, drawing other participants into the interaction; in the field of engagement, a discussion continues by expanding the uncertainty in the objection, so a discussion development follows up. Subsequently, a discussion is supported by questions, assessments, subtext, etc. It is revealed that the verbal deployment of an objection has an interactive structure and includes not only an act of demonstrating a discrepancy of views, but also acts of expressing doubt, comparison, contradiction, support for an objection, critical assessment, etc. The novelty of the research is in exposing a variety of cognitive and communicative forms of polemicists' speech behavior.

** The materials were discussed at the XXVII International Scientific and Practical Conference "Journalism of the XXI Century" (Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, November 17–18, 2023).

Keywords. Digital platform, online discussion, objection, field of means, discrepancy of semantic positions, doubt.

Funding. The research was carried out with funds from the Russian Science Foundation grant No. 22-18-00184 “Speech practices of objection and ways to overcome them in popular science media communications”.

Article info. Received January 10, 2024; revised February 19, 2024; accepted February 20, 2024; available online June 30, 2024.

Постановка проблемы

В последние годы в разных коммуникативных дисциплинах заметен глубокий интерес к изучению виртуальной коммуникации. Это вполне закономерно, если учесть, какие революционные изменения в interpersonalном общении произошли благодаря распространению социальных сетей. Никто не оспаривает того факта, что сегодня социальные сети оказывают глубокое влияние на профессиональную и частную жизнь человека, и, что особенно важно, перестраивают алгоритмы удовлетворения им своих информационных интересов и коммуникативных запросов [1]. Именно изучение языка онлайн-общения позволяет исследователям обнаруживать и анализировать эти изменения. Разработка лингвистических методов и алгоритмов, позволяющих на основе языковых данных извлекать важную информацию о жизни общества из социальных сетей, стала одним из мощно развивающихся направлений в современной гуманитаристике [2]. Так, в ходе изучения языка онлайн-коммуникации обнаруживаются не только новые ситуации общения, но и правила и алгоритмы их построения. Это позволяет увидеть обновляющуюся архитектуру межперсонального и социального речевого взаимодействия [3; 4] и дифференцировать «поле вовлечения» и «поле вовлеченности» в сетевой коммуникативной среде [5].

В современной медиасреде наблюдается бум интереса к научным новостям. Как правило, аудитория не остается в стороне, вовлекаясь в онлайн-обсуждение новостей, затрагивающих тем или иным образом многих. При появлении сообщений о научных новостях стихийно возникают дискуссионные онлайн-группы, обсуждающие такие новости. Не случайно исследователи говорят о медиатизации современного общества как масштабной социальной тенденции [6]. Цель данной статьи — проанализировать виды и формы возражения в динамике включения участников в научную онлайн-дискуссию. Материалом данного исследования послужили дискуссии в телеграм-каналах, ведущих разъяснение научных идей.

История вопроса

В последние годы активизировалась популяризация научных знаний в медиакommunikации, и это явление фиксируется во многих работах [7–12]. Медиопопуляризация науки как коммуникативная стратегия по распространению нового знания трансформируется в связи с изменением коммуникативного статуса адресата, обретшего право и возможность ответа на сообщения медиа в современных условиях цифровой среды. Исследователи отмечают, что «медиатизация науки» позволила перейти от однонаправленного движения

популяризации к взаимонаправленному [13–21], при котором вовлеченная в диалог аудитория включается в обсуждение социально значимой научной информации [22]. Вместе с тем примечательным оказывается факт невысокой осведомленности людей о достижениях науки, недоверии к ученым как в России, так и за рубежом, что отражено в социологических исследованиях¹.

Поиск причин «сопротивления» адресата в отношении популяризации науки начат в социологических² и дискурсологических исследованиях [23]. Продуктивным видится подход, при котором коммуникативная резистентность аудитории изучается по речевой репрезентации реакции возражения в комментариях к новостям науки в цифровой медиасреде, где дезинтегративные коммуникативные практики представлены в комментарийном дискурсе как отрицание, несогласие, опровержение, негация, скепсис, отказ, спор и полемика, и обнаруживаются они по комплексу речевых маркеров возражения — лексических, морфологических, синтаксических (см. [24; 25]). В данной статье на основе анализа экспликации возражения планируется рассмотреть динамику дискуссии о науке в телеграм-каналах.

Методика анализа

Материал отбирался из публикаций в научно-популярных каналах

¹ Опрос: достижениями современной науки интересуются 64 % россиян (2021). ТАСС (Электронный ресурс). URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/11274713>; National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine (2017). *Communicating Science Effectively: A Research Agenda*. Washington, DC: The National Academies Press. URL: <https://doi.org/10.17226/23674>.

² Там же.

«Блуждающий нерв» и *QWERTY* в *Telegram* — на платформе, которая предоставляет возможность распространения тематических мини-блогов для зарегистрированных подписчиков, имеющих право оставлять комментарии, если автор канала это допускает. Материал анализа — речевое взаимодействие подписчиков в указанных популяризаторских телеграм-каналах, а именно — комментарии к постам об открытиях или технических достижениях. В выборку полилогических дискуссий, где велся поиск речевых маркеров возражения в речевых реакциях пользователей, вошло 90 постов и 90 комментарийных тредов к этим постам. Для иллюстрации динамики дискуссии в статье, с учетом ограниченности ее объема, предложен анализ двух наиболее репрезентативных тредов.

Анализируются полилоги, в которых обсуждается содержание поста. Сам пост представляет собой мультимодальный гипермедiateкст, состоящий чаще всего из двух составляющих — визуальной (фото или GIF) и поясняющей ее вербальной. Важнейшая особенность всякого медиатекста — экспликация метатекстовыми средствами связи между указанными составляющими, благодаря которой читателя буквально «втягивают» в восприятие новости о научном возражении, своего рода вызове, брошенном старым представлениям. Информационным поводом для поста служит сообщение о новых данных, полученных в ходе исследований и противоречащих бытующим.

Предмет нашего рассмотрения — особенности возражающего речевого поведения дискутантов.

В статье применен метод диалогического анализа, предполагающий выделение в онлайн-коммуникации таких интеракций, где присутствует речевое стимулирование, названное «полем вовлечения», и реагирующие реплики-комментарии, именуемые «полем вовлеченности» [5; 26–28]. Последнее презентует происходящее по разным сценариям взаимодействие смысловых позиций дискуссионных, где и обнаруживается множество форм возражающего речевого поведения участников. В исследовании каждую из смысловых позиций представляем в виде структуры, включающей денотатный, модусный и коммуникативный компоненты [29], которые, с одной стороны, выстраиваются в иерархические отношения, а с другой — пересекаются и переплетаются, отражая специфику речевого реагирования на предыдущие высказывания.

Анализ материала

Покажем ход анализа на примере двух тредов, в которых обсуждается посты, демонстрирующие новые научные результаты, опровергающие/изменяющие старые представления. Первым представим пост из телеграм-канала о нейронауках и биоинженерии «Блуждающий нерв» (<https://t.me/c/12596402/8598>):

*Где могут быть полезны “атласы” и “карты” — там, где **смотрят на изменения во времени**. Например, в Стэнфорде недавно изучили **нейроны мозжечка человека в разных возрастах**. И **обнаружилось, что у этих нейронов 3D-архитектура генома постепенно перестраивается в течение всей жизни**. Что и отражено на картинке. Как мы видим, **хроматин***

радикально меняет свою конфигурацию на пути от младенчества до старости.

Денотатный компонент сообщения составляет ответ на вопросы, каковы исследовательские действия, каков объект действий, каковы подходы и какие результаты получены. В посте сообщается об объекте и предмете исследования тематической цепочкой слов: *нейроны мозжечка человека, у этих нейронов, 3D-архитектура генома, хроматин, конфигурация*. Названы исследовательские действия: *смотрят, изучили*. Несколькими контекстуальными синонимами описан динамический подход к анализу предмета *изменения во времени, в разных возрастах, на пути от младенчества до старости*. Сообщаются новые результаты, которые противоречат старым представлениям: *постепенно перестраивается в течение всей жизни, хроматин радикально меняет свою конфигурацию*. Денотатная информация передается от «третьего» лица с использованием сложноподчиненной конструкции с придаточным изъяснительным, где в главной части выражен модусный компонент.

Модусный компонент. В качестве опорного слова в главной части используется глагол *обнаружилось*, одно из значений которого, по данным словарей Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова, «показать, сделать известным». Указанный глагол привносит модус новизны в речь. Модус интересности сообщению придает акцентирование новизны полученной информации с помощью усиительных наречий: *радикально меняет конфигурацию, совершенно не похожим*. Интересное коррели-

рует с полезным: интересно, потому что может принести пользу. Модусы «интересности» и достоверности, которыми наделяется сообщение, способствуют вовлечению в обсуждение новых результатов.

Важное место в подобных сообщениях играет удостоверение полученной информации. Этому, в частности, служит цитата из исследовательской статьи, которая вводится глаголом *признается*, его значение: «**открыто** сказать о своем намерении»: *Один из авторов статьи признается: “Со временем эти клетки стали чем-то совершенно не похожим на классический нейрон. Они становятся практически не-нейронными в смысле 3D структуры генома. Мы действительно не могли поверить своим глазам. Они были похожи на глию”*. Намерение исследователей, судя по цитате, — сообщить об открытии новой информации, в корне противоречащей старым представлениям об объекте: *совершенно не похожим*. В цитате возражение подкрепляется несколькими моментами: демонстрацией отзвука пережитого удивления (на это указывает фразеологический оборот *не могли поверить своим глазам*) при столкновении ученого с противоречием и зарождения сомнения в правильности старых представлений об объекте (на сомнение указывают лексемы со значением неопределенности *чем-то не похожим, становятся практически не-нейронными*).

Коммуникативный компонент выражен в метатексте. Метатекст служит установлению связи между разными речевыми партиями и информацией, переданной разными кодами — визуальным и вербаль-

ным. Пост буквально шит метатекстовыми нитями — лексическими и синтаксическими, которые необходимы, чтобы придать целостность поликодовому посту. Как правило, в визуальной части показано то новое, что обнаружил тот или иной ученый в ходе работы. Вербальная часть медиатекста передает информацию, включающую пояснения к ходу исследования: указываются предмет изучения, подход к анализу, полученные результаты, которые обычно удостоверяются тем или иным образом (чаще всего цитацией научных работ). Среди лексических средств передачи метатекста — номинации изображения изученного объекта: *3D-архитектура генома*. Среди синтаксических — мобилизующая внимание читателя вопросно-ответная структура первого предложения в тексте. В нашем примере его ответная часть отсылает к изображению разными средствами: во-первых, указанием на исследовательский подход, который использовался в ходе получения нового знания: *изменения во времени*; во-вторых, в предложении при сообщении о деятельности ученых (обычно ее называют *изучать*) используется глагол *смотрят*. Использованием этого глагола сближается активность ученого, показавшего результаты, и читателя, узнающего о них в том числе через визуальное восприятие. Кроме того, пост-пример содержит метатекстовые конструкции, отсылающие к изображению: *Что и отражено на картинке; Как мы видим...* В последнем случае обнаруживаем конструкцию «мы совместного действия», также объединяющую автора и читателя общностью познавательной активности.

Таким образом, текст пронизан метатекстовыми показателями связи между смысловыми позициями трех участников коммуникации:

– «третьего лица» («ОН») — учебного, выражающего отрицательное отношение к старому знанию. Здесь же удостоверение сказанного учебным в цитате и изображении,

– «второго лица» («Ты, Вы») — читателя, к которому обращено объяснение,

– «первого лица» («Я») — автора поста, размещающего изображение и дающего пояснения в вербальной части.

Взаимодействием средств денотата, модуса и метатекста не только передается возражение против устаревшего старого знания, но и вовлекается адресат в обсуждение проведенного исследования.

Поступившие далее в ходе его обсуждения комментарии вызваны, как оказалось, проблемностью представленных в сообщении новых фактов. Переходим к анализу речевого поведения дискуссионщиков.

ТРЕД 1.

Yuriy, (13.10.2023 10:35). *Интересно: а в функционально плане они остались нейронами или их способность проводить/генерировать сигналы снизилась/пропала, раз они по строению стали похожи на глию. И что это: эффект старения или эффект пролиферации и усложнения функций? Иными словами — это признак дегенерации или развития?* Смысл реплики, открывающей дискуссию, — выяснение границ «пространства неопределенности» в информационном посте. Участник проявляет заинтересованное любопытство и выступает своеобразным «возму-

тителем спокойствия», провоцируя дискуссию. Высказывание введено словом состояния *интересно*, которое, будучи элементом метатекста, не столько маркирует эмоциональную оценку того, о чем говорится далее, сколько привлекает внимание, «зазывая» посетителей канала. Эта лексема вовлекает адресата во взаимодействие, «вводя» в вопросную часть комментария. Идущий следом после вводки вопрос, начатый присоединительной частицей *а*, будто подзадоривает спорщиков и провоцирует дискуссию, присоединяя альтернативные вопросы. Причем на представленной альтернативе вопросов дискуссионщик не ограничивается и частицей *и* присоединяет вслед за первой вторую. Вопросы выглядят как косвенный упрек: выстроенные в поток (впечатление потока создается последовательностью специальных маркеров вопроса: *Интересно: а ... или...; И что это..., Иными словами...*), они выглядят как само собой разумеющиеся, но почему-то исследователем проигнорированные.

Не случайно в реплике следующего участника характерное для упрека неудовольствие высказано напрямую отрицательной конструкцией, где частица *не* употреблена в сочетании с глаголом речемышления (*объясняет*):

Михаил Пинтусевич, (13.10.2023 10:41). *Самое главное, что этот факт не объясняет, что является причиной таких изменений — биологическая предопределенность или снижение двигательной активности к старости...* Причина упрека — оставшаяся неопределенность в полученных знаниях (именно на нерешенность указывает альтернативный вопрос, содержащий союз *или*).

Еще более расширяет границы неопределенности информации в посте следующая реплика:

al bo, (13.10.2023 10:59). Реплика начинается с напоминания о предмете исследования — конформации хроматина — и обычной, уже известной причине изменений: ... **конформация хроматина обычно связана с его транскрипционной активностью**. Последующее в реплике «расширение» неопределенности создается противопоставлением обычному положению вещей (*обычно связана с...*) новой, непроверенной гипотезы — причин обнаруженных учеными изменений: **Возможно, эти длинные перестройки структуры хроматина координированы с такими же медленными изменениями в транскриптом**. Гипотетичность высказывания подчеркнута модальностью вводного слова предположения *возможно*, которое помогает ввести новый вопрос, вызываемый недостаточностью приведенной информации: **А еще, если уж нейроны становятся похожи на глию, интересно, что происходит с соответствующей глией на таких временах**. Появление новых вопросов свидетельствует не только о речемыслительной активности участника, его любознательности, но и демонстрирует, по сути, скрытый упрек (возражение?) инициатору речи за неполноту сообщенной информации. Так дискуссиант демонстрирует всем участникам свою осведомленность в вопросе.

Последний вопрос получает поддержку еще одного участника дискуссии в форме *одобрения*, переданного положительно-оценочной лексикой:

Den T. (13.10.2023 11:09). **Хороший вопрос**. Такое согласие — это «поглаживание» собеседника и стимулирование продолжения дискуссии.

Следующие участники, вступающие в диалог, пытаются дать ответы на вопросы предыдущих участников, ставят новые и новые вопросы, обнаруживая «неопределенность» уже в последующих вопросах. В этом смысле интересна динамика формулирования вопросов у одного и того же участника, который в 12:07 сформулировал вопрос, а в 14:43 «уточнил сам себя»:

Петр Осипов, (13.10.2023 12:07). *Нейроны становятся похожи на глию по эпигенетическому ландшафту* (это тема высказывания, которая содержит повтор уже сказанного в дискуссии, к ремю участник переходит через противопоставление, выраженное союзом *а*, т.е. через возражение самому себе), **а по фенотипу как, имея в виду морфологию и транскриптом?** (грамматическая неправильность, ведущая к пропуску логических звеньев, свидетельствует о диалоге между своими, где даже через полунамеки обычно понимают друг друга). *Речь об астроцитах, я полагаю?*

Этот участник через два часа уточнит свой вопрос вопросно-ответной конструкцией, в которой даст самому себе ответ и формально завершит дискуссию:

Петр Осипов, (13.10.2023 14:43). *А как же явление обратного перехода астроцитов в нейроны? Получается, что эти переходы и перефилирование могут идти в обе стороны...*

Реплики интересны тем, что в них зафиксирована динамика преобразования возражения участников

дискуссии. Поводом для возражения служит не обнаружение ошибки в исследовании, а неопределенность, которая вызывает вопросы. Постановка новых вопросов вызывает живой интерес у дискуссионщиков, и они, вовлекаясь в полилог, в ходе саморефлексии, поправляя самих себя, формулируют новые вопросы. Участников дискуссии выделяет любознательность, стремление продемонстрировать включенность в научные исследования, но различает степень осведомленности, а также степень готовности вовлекаться в дискуссию.

Продемонстрируем следующий пример вовлечения в диалог через развертывание возражения, чтобы проанализировать отличия коммуникативных статусов участников. Для этого покажем дискуссию вокруг поста, опубликованного в телеграм-канале *QWERTY* под названием «Физики упустили что-то важное – вода может испаряться без передачи тепла» (https://t.me/qwerty_live/3598). В тексте сообщается о неожиданных результатах проведенного экспериментального исследования.

Денотат сообщения передает так же, как и в первом примере, информированием о предмете, объекте, исследовательских действиях, условиях их совершения и полученных результатах. Объект исследования — вода под воздействием света. Предмет — явления, происходящие с водой в определенных условиях. Предмет и объект актуализируют лексику соответствующего тематического поля: *молекулы, испарение, газообразная форма, энергия, фотоны*. Исследовательские действия названы глаголами, глагольными сочетаниями и отглагольными суще-

ствительными (*проверка гипотезы, эксперимент показал, ученые поместили, наблюдения, облучали его светом, измеряли, физики упустили*), характерными для лабораторных исследований. Описаны условия совершения этих действий и материалы: *образец гидрогеля, в контейнер на весах, последовательно с разными длинами волн, количество массы, со временем, в результате испарения, образец был тщательно изолирован от оборудования и ламп, предотвращение передачи тепловой энергии воде*. Уже по характеру использования общеизвестной терминологии понятно, что в дискуссию впоследствии вступят неспециалисты.

Модусный компонент. Модус интересного поддерживается комплексом средств. Во-первых, интерес подогревается заголовком, где глагольное сочетание *упустили что-то важное*, употребленное в значении «допустить недосмотр в чем-либо», будто упрекает ученых в невнимательности или в некачественной работе. Упрек в дальнейшем выступит способом, провоцирующим дискуссию в комментарийном треде. Во-вторых, обещание интересного, непредвиденного заложено в сочетании *неожиданный эксперимент*, с которого начинается собственно изложение новости. Модус новизны, которой заинтересовывают читателя, в сообщении подчеркивается вводным словом *оказалось*, словами *открытие, новое явление*, а также представлением термина *фотомолекулярный эффект*. Новизна также высвечивается усиленным отрицанием старого знания в компаративных конструкциях, сравнивающих старое и новое,

в том числе с интенсификаторами, а также подчеркивается в противительных конструкциях и отрицаниях, как в примерах: *скорость испарения в гидрогелях не соответствует значению используемого тепла <...>* **А именно интенсивнее, чем допускал нагрев <...>** Причиной оказался **именно свет, а не переносимое им тепло**. Так подчеркивается феноменальность свойств изучаемого объекта, которые обнаружены во время эксперимента и прежде не были известны.

Коммуникативность в метатексте поста QWERTY обращена ко второму лицу, т.е. читателю, что выявляется по использованию местоимения второго лица (*вы*), а также по отсылке к общему с ним образовательному опыту: **Со школьных уроков физики вы знаете, что испарение воды происходит, когда молекулы у поверхности жидкости поглощают достаточно энергии, чтобы улетучиться в воздух в газообразной форме**. Придаточное изъяснительное, следующее после такой вводки, построено как объяснение причинно-следственных связей в природе — этому способствует, помимо конструкции, совмещающей выражение одновременности действий (*происходит — поглощают*) и цели (*чтобы улетучиться в воздух*), прием олицетворения: *... что испарение воды происходит, когда молекулы у поверхности жидкости поглощают достаточно энергии, чтобы улетучиться в воздух в газообразной форме*. Лексические средства коммуникативности в посте — общепонятные термины из курса физики (*тепло, нагрев, свет, количество массы, длина волны*). Синтаксические — компаративные конструкции прил. в сравн.

степени + *чем*, нареч. в сравнит. степ. + *чем* и под., позволяющих показать движение мысли и приращения знания: *свет может испарять воду без передачи тепла и делает это с большей эффективностью, чем нагрев; интенсивнее, чем допускал нагрев; со скоростью, значительно превышающей допустимую; объем испарения... был заметно ниже*.

Кроме того, общение с адресатом направляется метатекстовыми компонентами удостоверения (**Оказалось, что вода действительно испарялась со скоростью, значительно превышающей допустимую по тепловому пределу**), оценки прикладного значения исследования (**Открытие может привести к появлению лучших опреснителей воды и даже способно изменить климатические модели Земли**). Адресант, во-первых, предлагает разделить с ним удивление от неожиданности открытия, а во-вторых, увидеть перспективы применения результатов открытия, что сформулировано с помощью модальных конструкций возможности *может привести* и способности *способно изменить* в сопровождении усилителя — *частицы даже*.

Как и в предыдущем треде, открывающееся следом за постом обсуждение вскрывает некоторые проблемные стороны исследования, заставляя комментаторов обратиться к нескольким его аспектам.

ТРЕД 2.

Упреком в отсутствии эвристичности исследования выглядит комментарий, в котором первый дискутант развивает рассуждение, опираясь на здравый смысл и аксиоматичные знания, выступающие отправной точкой для рассуждения:

Свят Свят Свят, (02.11.2023 0:06). *Чет не понимаю, что не сошлось-то?*

Даже как-то логично: поглощают фотоны очевидно молекулы поверхности, получают достаточно для разрыва связи.

Логично, что быстрее улетают, чем в случае, пока усреднённая кинетическая энергия при обычном нагревании дойдёт до поверхностного слоя.

Как видим, упрек в этом комментарии звучит куда более категорично, нежели в первом треде: «возмутитель спокойствия» в данном случае более эмоционален, чем в первом. Он провоцирует спор мнимым, притворным непониманием [30] в вопросе с разговорным элементом *чет* и частицей *то* и предлагает свой способ изучения мира, при котором нет противоречий и отсутствуют основания для сопоставления, что выражено вопросом *что не сошлось-то?* Комментарий включает в рассуждение метатекстовые указатели доказательности изложения (наречия *логично, очевидно*), располагая их в модусной части сложных предложений с расчлененной модус-диктумной структурой, в том числе в сочетании с частицей-усилителем *даже*: ***Даже как-то логично: поглощают фотоны очевидно...; логично, что быстрее улетают.*** Таким образом, подчеркнутая сопоставительность в тексте поста неубедительна для читателя, развенчивающего новизну открытия. Применением очевидных, с его точки зрения, логических операций, доступных вне лаборатории, он приходит, как ему кажется, к тем же выводам, что и ученые.

Первый комментатор инициировал дискуссию — загорелся спор.

Речевая партия следующего комментатора, который ставит под сомнение полезность открытия, опять эксплицируя мнимое непонимание, укладывается в общее русло завязавшегося спора. Упрек в отсутствии прикладной значимости исследования сформулирован в форме риторических вопросов с заранее известным ответом, который должен продемонстрировать ненужность полученных данных:

Dmitri Gofmekler, (02.11.2023 0:09). *А про КПД процесса я не понял только, есть уже понимание? Энергия тепла, необходимая для испарения литра воды как соотносится с энергией света, необходимой для того же? Может и паровую турбину переизобрести пора?*

Задавая эти вопросы с непрямой (разговорной) порядком слов и текстовой скрепой противительности — частицей *а* в абсолютном начале высказывания, комментатор, по сути, пытается помочь исследователям сформулировать актуальность и практическую значимость предпринятой ими работы. В последнем риторическом вопросе очевидна ирония, выражаемая в абсурдном предложении «переизобрести паровую турбину», где ироничное отношение передается префиксом *пере* в глаголе *переизобретать* как обозначающем бесполезное действие.

Третий комментатор подключается к тому варианту возражения, которое было представлено в исходном посте — это возражение старому знаению: он, выражая удивление, упрекает ученых в невнимательности (!):

Pulsar Music, (02.11.2023 1:07). *А что, эти силы так малы? Иначе, например, с водой или с снегом и лазерами это давно могли же заметить?*

Просто шок...

Это же сколько формул и взаимосвязей было неправильно рассчитано. Возможно же, многие открытия не произошли из-за искаженного понимания процессов испарения.

Стоит только вдуматься как много можно изобрести с этим знанием.

Присоединяясь к критике предыдущего знания, комментатор упрекает ученых, используя указатель времени (*давно*) и модальное сочетание возможности с частицей-усилителем (*могли же заметить?*), отчего привносит в речь грубоватость и пренебрежение к авторитету. Порицание нерадивых ученых акцентируется с помощью указания на собственное эмоциональное состояние в эмотиве (*Просто шок*), а также в эмоционально-экспрессивной конструкции *Это же сколько...* Речь становится саркастической из-за пренебрежительного указания ученым на ошибки — в конструкции с использованием предлога причинности *из-за* (*было неправильно рассчитано, многие открытия не произошли из-за искаженного понимания процессов испарения*).

Таким образом, показанный спор демонстрирует вовлечение в него участников, коммуникативные намерения которых сводятся к выражению упреков, даже сомнений в целесообразности работы ученых и в качестве научных открытий, что привлекает в речь диспутантов средства комического и побуждает их зубоскалить, тем самым отвлекая от сути открытия. В отличие от первого диалога, где стремятся к поиску истины, во втором случае цель иная — победа в споре над учеными. В таких тредах для инициации дискуссии задается вопрос, в

котором заявляется притворное непонимание. Дискуссия разворачивается, когда ее подогревают другие участники, разделяющие высказанный ранее упрек и сомнение в ценности открытия, его актуальности и практической значимости. Соответственно, возражение в таком типе тредов объединяет комментаторов в их интолерантности к деятельности ученых.

Выводы

Для формирования полилога в научно-популярном дискурсе высока гносеологическая роль возражения, которое выступает инструментом вовлечения участников в познавательную дискуссию.

Представление новых данных в сопоставлении с ранее известными высвечивает контуры возражения. Оно, с одной стороны, свидетельствует о понимании и усвоении новой информации, а с другой стороны, позволяет выявить имеющиеся противоречия в знаниях, точно сформулировать новые вопросы в науке и претензии к ее представителям. Наблюдение за расширением в дискуссии проблемного поля уже проведенного исследования показывает, как в полилоге в результате развития возражения происходит уточнение исследовательской программы.

В полилоге, где обсуждается междисциплинарное общение о науке, участники проявляют себя по-разному, в связи с чем среди них выделяются:

– «возмутитель спокойствия» — его речь характеризуется стремлением искать альтернативные ходы объяснений полученных данных, активной любознательностью, способностью выражать неудовольствие и упрек из-за упущений, обнаруженных в работе других;

– «активный дискусант» — его речевое поведение характеризуется одобрением новых вопросов, готовностью к продолжению дискуссии, к постановке новых проблем;

– «зубоскал» — его речевое поведение характеризуется искажением денотатного компонента исходного сообщения [31] при демонстрации притворного непонимания, а также его речи присуще использование языковых средств комического при поиске изъянов в новом знании и при выражении упреков в адрес ученых.

Другие вовлеченные участники стимулируют дискуссию выражением сомнений, недоумения, упреков, подозрений, неудовлетворенного интереса. Так что коммуникативный статус возражающей смысловой позиции в каждом случае вариативен, и ее модусность варьируется от заинтересованного любопытства до демонстративного недоверия.

Итак, возражение в научно-популярном дискурсе представлено в виде комплекса языковых средств, свидетельствующих о смысловой оппозитивности — в маркерах чужой речи, противопоставлении, кри-

тической оценке, сомнении, упреке. Экспликация этих значений в речи пользователей осуществляется благодаря вопросно-ответным комплексам, альтернативным и риторическим вопросам, стимулирующим дискуссию, внешней логизации и эмотивности метатекста и, конечно, активности отрицания — прямого (с использованием отрицательных частиц *не*, союзов *но*, *а*) и косвенного (выраженного притворным непониманием *чет не понимаю; есть уже понимание?*). Эти маркеры «дифференцируют» пользователей по степени осведомленности, любознательности, провокативности. Соответственно, участников дискуссии можно разделить по этим признакам на «сведущих», «активных спорщиков», «любопытных», «провокаторов», «зубоскалов» и т.д.

Рассмотренные практики возражения в «ответной» части полилога телеграм-каналов открывают возможности для выработки языковых техник предупреждения развития негативных коммуникативных сценариев в научно-популярной медиакommunikации.

Список использованной литературы

1. Hanson R.E. Mass Communication: Living in a Media World / R.E. Hanson. — 8th ed. — SAGE Publications, Inc., 2021. — 488 p.
2. Farzindar A.A. Natural Language Processing for Social Media (Synthesis Lectures on Human Technologies) / A.A. Farzindar, D. Inkpen. — 3rd ed. — USA : Morgan, Claypool Publishers, 2020. — 193 p. — DOI 10.2200/S00999ED3V01Y202003HLT046.
3. Bail Ch. Breaking the Social Media Prism: How to Make Our Platform Less Polarizing / Ch. Bail. — USA : Princeton University Press, 2021. — 240 p.
4. Duskaeva L. Etiquette Line of Online Communication in the Community / L. Duskaeva. — DOI 10.1007/978-3-030-81747-3_4. — EDN CGGHKX // Speech Etiquette in Slavic Online Communities. — Cham : Palgrave Macmillan Cham, 2021. — P. 51–75.
5. Duskaeva L. Theoretical Framework for the Analysis of the Ethics of Humour in Mass Media Discourse / L. Duskaeva. — DOI 10.4324/9781003139584-2. — EDN DWZUNQ // The Ethics of Humour in Online Slavic Media Communication. — Abingdon : Routledge, 2022. — P. 3–14.
6. Рысакова П.И. Стратегии научной популяризации в цифровой медиасреде / П.И. Рысакова. — DOI 10.21638/spbu22.2022.402. — EDN UVFZQG // Медиалингвистика. — 2022. — Т. 9, № 4. — С. 309–329.

7. Басовская Е.Н. Современный научно-популярный радиодискурс: принцип диалогичности / Е.Н. Басовская, Т.А. Воронцова — DOI 10.21638/spbu22.2022.409. — EDN LKBIFU // Медиалингвистика. — 2022. — Т. 9, № 4. — С. 431–445.
8. Жохов С.Б. Научно-популярные издания в среде новых медиа / С.Б. Жохов. — DOI 10.24411/2070-0695-2020-10416. — EDN PPEENX // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2020. — Т. 4, № 38. — С. 142–150.
9. Кирилин К.А. Формы и методы популяризации науки в российских СМИ / К.А. Кирилин, М.М. Скрипченко — EDN XYVBYD // Мир науки, культуры, образования. — 2018. — Т. 4, № 71. — С. 439–440.
10. Поданева Е.С. Научная популяризация в интернете: эксперименты с новыми форматами (опыт создания видеопроектов о науке) / Е.С. Поданева. — DOI 10.17223/23062096/6/13. — EDN YTDQT // Журналистский ежегодник. — 2017. — № 6. — С. 54–58.
11. Проскурин А.Ю. Проблема популяризации и привлечения молодежи к научной деятельности / А.Ю. Проскурин, Е.В. Гражданкина. — DOI 10.23670/IRJ.2021.103.2.077. — EDN JLNFLV // Международный научно-исследовательский журнал. — 2021. — № 2–3 (104). — С. 76–80.
12. Сухенко Н.В. Специфика популяризации науки в России / Н.В. Сухенко. — EDN YREHDT // Вестник НГТУ им. П.Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. — 2016. — № 4. — С. 18–22.
13. Вахрамеева З.В. СМИ, наука, общество (обзор зарубежных публикаций) / З.В. Вахрамеева. — EDN YNMJPN // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2018. — № 3 (29). — С. 154–167.
14. Заикина Г.А. Задачи Российской академии наук по популяризации и пропаганде науки / Г.А. Заикина. — DOI 10.31857/S0869-587389115-23. — EDN YYVJHF // Вестник Российской академии наук. — 2019. — Т. 89, № 1. — С. 15–23.
15. Гуреева А.Н. Трансформация научной коммуникации в контексте медиатизации (теоретическое обоснование и практическое применение) / А.Н. Гуреева, В.С. Кузнецова. — DOI 10.30547/mediaalmanah.5.2020.4857. — EDN NCWYUM // Медиальманах. — 2020. — № 5 (100). — С. 48–57.
16. Freberg K. Social Media for Strategic Communication: Creative Strategies and Research-Based Applications / K. Freberg. — Sage Publications, Inc., 2018. — 488 p.
17. Rödder S. Science and the Mass Media — 'Medialization' as a New Perspective on an Intricate Relationship / S. Rödder // Sociology Compass. — 2011. — No. 5. — P. 834–845.
18. The Sciences' Media Connection — Communication to the Public and Its Repercussions / S. Rödder, M. Franzen, P. Weingart (eds). — Dordrecht; Heidelberg; London; New York : Springer, 2012. — 380 p. — DOI 10.1007/978-94-007-2085-5.
19. Schmid-Petri H. Modeling Science Communication: From Linear to More Complex Models / H. Schmid-Petri, M. Bürger // Science Communication / A. Leßmöllmann, M. Dascal, T. Gloning (eds). — Berlin; Boston : De Gruyter Mouton, 2019. — P. 105–122.
20. Välvirronen E. Mediatization of Science and the rise of Promotional Culture / E. Välvirronen // Routledge Handbook of Public Communication of Science and Technology / B. Trench (ed). — London; New York : Routledge, 2021. — P. 129–146.
21. Weingart P. The Lure of the Mass Media and Its Repercussions on Science. / P. Weingart. — DOI 10.1007/978-94-007-2085-5_2 // The Sciences' Media Connection — Public Communication and its Repercussions / S. Rödder, M. Franzen, P. Weingart (eds). — Dordrecht : Springer, 2012. — P. 17–32.
22. Bucchi M. Rethinking Science Communication as the Social Conversation around Science / M. Bucchi, B. Trench. — DOI 10.22323/2.20030401 // Journal of Science Communication. — 2021. — No. 20 (03). — Y01.
23. Nichols M.D. A Crisis of Authority in Scientific Discourse / M.D. Nichols, A. M. Petzold. — DOI 10.1007/s11422-020-09989-1 // Cultural Studies of Science Education. — 2021. — No. 16. — P. 643–665.
24. Диалог-спор в научно-популярной коммуникации / науч. ред. Л.П. Дускаевой. — Санкт-Петербург : Медиапапир, 2022. — 184 с. — EDN APXPBQ.

25. Предъявление научного знания в диалоге медиа: контексты, технологии и языковые техники : коллективная монография / под ред. Л.Р. Дускаевой, Е.В. Выровцева. — Санкт-Петербург : Медианапир, 2023. — 223 с. — EDN UYIDZK.

26. Дускаева Л.Р. Введение / Л.Р. Дускаева // Комическое как коммуникативный ресурс в цифровой новостной среде : монография / под ред. Л.Р. Дускаевой, Ю.М. Коняева. — Москва : Флинта, 2022. — С. 6–11.

27. Матвеева И.Ю. Городские сетевые сообщества: анализ информационной повестки дня и вовлеченности аудитории / И.Ю. Матвеева, Л.К. Лободенко. — DOI 10.17150/2308-6203.2023.12(2).310-332. — EDN AUIUXK // Вопросы теории и практики журналистики. — 2023. — Т. 12, № 2. — С. 310–332.

28. Рысакова П.И. Комическое в новостном медиадискурсе: стратегии вовлечения и вовлеченности / П.И. Рысакова // Комическое как коммуникативный ресурс в цифровой новостной среде : монография / под ред. Л.Р. Дускаевой, Ю.М. Коняева. — Москва : Флинта, 2022. — С. 142–153.

29. Ivanova (Leonteva) L.Yu. Russian-German Relations in the Discourse of the Modern Russian Press: Linguistic Aspects / L.Yu. Ivanova (Leonteva). — EDN ZFUFHH // Media Linguistics. — 2017. — No. 1 (16). — Pp. 96–108.

30. Иванова Л.Ю. Речевое действие возражения в научно-популярной коммуникации как репрезентация коммуникативной резистентности / Л.Ю. Иванова. — EDN ZLTQDG // Предъявление научного знания в диалоге медиа: контексты, технологии и языковые техники / под ред. Л.Р. Дускаевой, Е.В. Выровцева. — Санкт-Петербург : Медианапир, 2023. — С. 142–153.

31. Васильева В.В. Равнодушное выслушивание: дискурс зубоскальства в Telegram-канале / В.В. Васильева, Л.Ю. Иванова // Комическое как коммуникативный ресурс в цифровой новостной среде : монография / под ред. Л.Р. Дускаевой, Ю.М. Коняева. — Москва : Флинта, 2022. — С. 198–220.

References

1. Hanson R.E. *Mass Communication: Living in a Media World*. 8th ed. SAGE Publications, Inc., 2021. 488 p.

2. Farzindar A.A., Inkpen D. *Natural Language Processing for Social Media (Synthesis Lectures on Human Technologies)*. 3rd ed. USA, Morgan, Claypool Publishers, 2020. 193 p. DOI: 10.2200/S00999ED3V01Y202003HLT046.

3. Bail Ch. *Breaking the Social Media Prism: How to Make Our Platform Less Polarizing*. USA, Princeton University Press, 2021. 240 p.

4. Duskaeva L. Etiquette Line of Online Communication in the Community. *Speech Etiquette in Slavic Online Communities*. Cham, Palgrave Macmillan Cham, 2021, pp. 51–75. EDN: CGGHKX. DOI: 10.1007/978-3-030-81747-3_4.

5. Duskaeva L. Theoretical Framework for the Analysis of the Ethics of Humour in Mass Media Discourse. *The Ethics of Humour in Online Slavic Media Communication*. Abingdon, Routledge, 2022, pp. 3–14. EDN: DWZUNQ. DOI: 10.4324/9781003139584-2.

6. Rysakova P.I. Strategies for Scientific Popularization in the Digital Media Environment. *Medialingvistika = Media Linguistics*, 2022, vol. 9, no. 4, pp. 309–329. (In Russian). EDN: UVFZQG. DOI: 10.21638/spbu22.2022.402.

7. Basovskaya E.N., Vorontsova T.A. Modern Popular Science Radio Discourse: the Principle of Dialogicity. *Medialingvistika = Media Linguistics*, 2022, vol. 9, no. 4, pp. 431–445. (In Russian). EDN: LKBIFU. DOI: 10.21638/spbu22.2022.409.

8. Zhokhov S.B. Analysis and Forecasts of Development of Popular Scientific Publications in the Environment of New Media. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya = Sign: The Problem Field of Media Education*, 2020, vol. 4, no. 38, pp. 142–150. (In Russian). EDN: PPEEHX. DOI: 10.24411/2070-0695-2020-10416.

9. Kirilin K.A., Skripchenko M.M. Forms and Methods of Popularization of science in Russian Media. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture and Education*, 2018, vol. 4, no. 71, pp. 439–440. (In Russian). EDN: XYVBYD.

10. Podaneva E.S. The Scientific Popularization on the Internet: Experiments with New Formats (the Experience of Creating Video Projects About Science). *Zhurnalistskii ezhegodnik = Journalistic Yearbook*, 2017, no. 6, pp. 54–58. (In Russian). EDN: YTDTQT. DOI: 10.17223/23062096/6/13.

11. Proskurin A.Y., Grazhdankina E.V. The Appeal and Promotion of Science among Young People. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*, 2021, no. 2–3, pp. 76–80. (In Russian). EDN: JLNFLV. DOI: 10.23670/IRJ.2021.103.2.077.

12. Sukhenko N.V. Specifics of Popularization of Science in Russia. *Vestnik NGTU im. R.E. Alekseeva. Seriya: Upravlenie v sotsial'nykh sistemakh. Kommunikativnye tekhnologii = Bulletin of NSTU im. R.E. Alekseeva. Series: Management in Social Systems. Communication Technologies*, 2016, no. 4, pp. 18–22. (In Russian). EDN: YREHDT.

13. Vakhrameeva Z.V. Media, Science, Society (Review of Foreign Publications). *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya = Sign: The Problem Field of Media Education*, 2018, no. 3, pp. 154–167. (In Russian). EDN: YNMJPN.

14. Zaikina G.A. The Russian Academy of Sciences and its Responsibility to Promote Science. *Vestnik rossiskoi akademii nauk = Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2019, vol. 89, no. 1, pp. 15–23. (In Russian). EDN: YYVJHF. DOI: 10.31857/S0869-587389115-23.

15. Gureeva A.N., Kuznetsova V.S. Transformation of Scientific Communication in the Context of Mediatization (Theoretical Basis and Practical Application). *MediaAl'manakh = Media Almanah Journal*, 2020, no. 5, pp. 48–57. (In Russian). EDN: NCWYUM. DOI: 10.30547/mediaalmanah.5.2020.4857.

16. Freberg K. *Social Media for Strategic Communication: Creative Strategies and Research-Based Applications*. Sage Publications, Inc, 2018. 488 p.

17. Rödder S. Science and the Mass Media — 'Medialization' as a New Perspective on an Intricate Relationship. *Sociology Compass*, 2011, no. 5, pp. 834–845.

18. Rödder S., Franzen M., Weingart P. (eds). *The Sciences' Media Connection — Communication to the Public and its Repercussions*. Dordrecht, Heidelberg, London, New York, Springer, 2012. 380 p. DOI: 10.1007/978-94-007-2085-5.

19. Schmid-Petri H., Bürger M. Modeling Science Communication: From Linear to More Complex Models. In Leßmöllmann A., Dascal M., Gloning T. (eds). *Science Communication*. Berlin, Boston, De Gruyter Mouton, 2019, pp. 105–122.

20. Välvirronen E. Mediatization of Science and the Rise of Promotional Culture. In Trench B. (ed.). *Routledge Handbook of Public Communication of Science and Technology*. London, New York, Routledge, 2021, pp. 129–146.

21. Weingart P. The Lure of the Mass Media and Its Repercussions on Science. In Rödder S., Franzen M., Weingart P. (eds). *The Sciences' Media Connection—Public Communication and its Repercussions*. Dordrecht, Springer, 2012, pp. 17–32. DOI: 10.1007/978-94-007-2085-5_2.

22. Bucchi M., Trench B. Rethinking Science Communication as the Social Conversation around Science. *Journal of Science Communication*, 2021, no. 20, Y01. DOI: 10.22323/2.20030401.

23. Nichols M.D., Petzold A.M. A Crisis of Authority in Scientific Discourse. *Cultural Studies of Science Education*, 2021, no. 16, pp. 643–665. DOI: 10.1007/s11422-020-09989-1.

24. Duskaeva L.R. (ed). *Dialogue-Dispute in Popular Science Communication*. Saint Petersburg, Mediapapir Publ., 2022. 184 p. EDN: APXBPQ.

25. Duskaeva L.R., Vyrovtsseva E.V. (eds). *Presentation of Scientific Knowledge in Media Dialogue: Contexts Technologies and Language Techniques*. Saint Petersburg, Mediapapir Publ., 2023. 223 p. EDN: UYIDZK.

26. Duskaeva L.R. Introduction. In Duskaeva L.R., Konyaeva Yu.M. (eds). *Comic as a Communication Resource in the Digital News Environment*. Moscow, Flinta Publ., 2022, pp. 6–11. (In Russian).

27. Matveeva I.Yu., Lobodenko L.K. Urban Network Communities: Analysis of the Information Agenda and User Engagement. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2023, vol. 12, no. 2, pp. 310–332. (In Russian). EDN: AUJUXK. DOI: 10.17150/2308-6203.2023.12(2).310-332.

28. Rysakova P.I. Comic in News Media Discourse: Strategies of Involvement and Engagement. In Duskaeva L.R., Konyaeva Yu.M. (eds). *Comic as a Communication Resource in the Digital News Environment*. Moscow, Flinta Publ., 2022, pp. 12–63. (In Russian).

29. Ivanova L.Yu. Russian-German Relations in the Discourse of the Modern Russian Press: Linguistic Aspects. *Media Linguistics*, 2017, no. 1, pp. 96–108. EDN: ZFUHH.

30. Ivanova L.Yu. The Speech Action of an Objection in Popular Science Communication as a Representation of Communicative Resistance. In Duskaeva L.R., Vyrovtsseva E.V. (eds). *Presentation of Scientific Knowledge in Media Dialogue: Contexts, Technologies and Language Techniques*. Saint Petersburg, Mediapapir Publ., 2023, pp. 142–153. (In Russian). EDN: ZLTQDG.

31. Vasil'eva V.V., Ivanova L.Yu. Indifferent Ridicule: the Discourse of Mockery in the Telegram Channel. In Duskaeva L.R., Konyaeva Yu.M. (eds). *Comic as a Communication Resource in the Digital News Environment*. Moscow, Flinta Publ., 2022, pp. 198–220. (In Russian).

Информация об авторах

Дускаева Лилия Рашидовна — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой медиалингвистики, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, l.duskaeva@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3854-2844>.

Иванова Любовь Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент, кафедра медиалингвистики, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, l.y.ivanova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6776-3721>.

Authors Information

Lilia R. Duskaeva — D.Sc. in Philology, Full Professor, Head of the Media Linguistics Department, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, l.duskaeva@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3854-2844>.

Liubov Yu. Ivanova — PhD in Philology, Associate Professor, Media Linguistics Department, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, l.y.ivanova@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6776-3721>.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Дускаева Л.Р. Возражение как способ вовлечения в онлайн-коммуникацию / Л.Р. Дускаева, Л.Ю. Иванова. — DOI 10.17150/2308-6203.2024.13(2).391-407. — EDN ESFKPG // Вопросы теории и практики журналистики. — 2024. — Т. 13, № 2. — С. 391–407.

For Citation

Duskaeva L.R., Ivanova L.Yu. Objection as a Way to Implicate in Online Communication. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2024, vol. 13, no. 2, pp. 391–407. (In Russian). EDN: ESFKPG. DOI: 10.17150/2308-6203.2024.13(2).391-407.